

Джон Уэр

Глашатай позора победителей: Джеймс Бак, 1929-2019

Оригинал: John Wear. Herald of the Victors' Shame: James Bacque, 1929-2019

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/4/6915>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Джеймс Бак мирно скончался 13 сентября 2019 года в окружении своей семьи после того как перенес несколько инсультов. Его жена Элизабет говорит, что Джеймс был в ясном уме и слушал до конца, и что его чувство юмора никогда не покидало его.

У Бака была долгая литературная карьера журналиста, редактора и издателя. Его первыми книгами стали романы, за которыми последовали короткие рассказы, история, биография, эссе и пьеса. Его последний роман «Война наших отцов» изображает Вторую мировую войну с обеих сторон конфликта.

Во время исследования для книги о Рауле Лапортери, французском герое Сопротивления, Бак взял интервью у одного бывшего немецкого солдата, который стал другом Лапортери. Лапортери забрал этого человека, Ганса Гёрца, и ещё одного, из французского тюремного лагеря в 1946 году, чтобы дать им работу портными в своей сети магазинов. Гёрц заявил, что «Лапортери спас мне жизнь, потому что 25% мужчин в этом лагере погибли за один месяц». От чего они умерли? «Голод, дизентерия, болезни».

Проверяя, насколько это было возможно, архивные материалы лагерей, где находился в плену Гёрц, Бак узнал, что это был один из группы из трёх в системе, насчитывавшей в общей сложности 1600, все одинаковы плохие, согласно сообщениям Международного комитета Красного Креста в архивах французской армии в Венсене, Париж. Вскоре Бак наткнулся на первые веские доказательства массовой гибели людей в лагерях, контролируемых США. Эти доказательства были найдены в армейских отчетах под банальной рубрикой «Другие потери».

Весной 1987 года Бак и доктор Эрнест Ф. Фишер-младший, полковник армии США в отставке и выдающийся армейский историк, встретились в Вашингтоне, округ Колумбия. В течение следующих месяцев они работали вместе в Национальном архиве и в Фонде Джорджа Маршалла в Лексингтоне, штат Вирджиния. В Национальном архиве Соединенных Штатов на Пенсильвания-авеню Бак нашел документы с заголовком «Еженедельный отчет о военнопленных и разоруженных войсках противника». В каждом отчете содержалась рубрика «Другие потери», напоминавшая статистику, которую он видел во Франции.

Бак проанализировал эти сообщения с полковником Филиппом С. Лобенем, который был начальником отдела по делам Германии в Штабе верховного командования союзных экспедиционных сил, отвечающим за передачу и репатриацию военнопленных. Бак и Лобен изучали одну за другой рубрики в отчетах, пока не дошли до рубрики «Другие потери». Лобен сказал: «Это означает смерть и побег». Когда Бак спросил, сколько было побегов, Лобен ответил: «Очень, очень мало». Позже Бак узнал, что побегі составляют менее одной десятой 1%. [1]

Бак писал, что из-за того, что некоторые документы заключённых были обманчивыми при их составлении, а также из-за того, что многие записи были уничтожены в 1950-х годах или скрыты за эвфемизмами, количество умерших всегда будет спорным. Однако нет сомнений в том, что огромное число мужчин всех возрастов, а также некоторые женщины и дети умерли от голода, воздействия погоды, антисанитарных условий и болезней в американских и французских лагерях военнопленных (POW) в Германии и Франции, начиная с апреля 1945 года.

В своей книге под названием «Другие потери» Бак подсчитал, что в Германии число смертей среди военнопленных, несомненно, превышает 790 000, почти наверняка превышает 900 000 и, вполне вероятно, превышает один миллион. Смерть пленных была сознательно вызвана армейскими офицерами, которые располагали достаточными ресурсами для сохранения жизни этих немецких военнопленных. Такие организации по оказанию помощи, как Красный Крест, которые пытались помочь немцам, заключенным в американских лагерях, не получили от армии разрешения предоставить помощь. [2]

Джеймс Бак писал, что реакция, которую он получил после первого издания «Других потерь», была удивительной. Бак заявил: «Очень отрадно, что тысячи бывших пленных написали мне или позвонили, присылали факсы или электронную почту, или даже звонили мне в двери, чтобы поблагодарить меня за то, что я рассказал историю, которую, как они боялись, могла умереть вместе с ними. Они продолжают посылать мне дневники, письма, «Tagebücher», самостоятельно изданные книги, машинописные мемуары, на трех-четырёх языках, а также фотографии, карты, рисунки, картины и даже несколько артефактов». [3]

Однако Бак после публикации книги «Другие потери» также подвергся резкой критике со стороны историков истеблишмента и средств массовой информации. Бака никогда не пугала подобная критика, и он позже нашел в советских архивах подтверждающие доказательства. Бак писал: «Среди всех многочисленных редакторов, писателей, телепродюсеров и профессоров по всей Европе и Северной Америке, которые яростно осуждали автора «Других потерь» с 1989 года, никто никогда не прокомментировал его последующие удивительные открытия в советских архивах». [4]

Джеймс Бак закончил «Другие потери» призывом к открытому мышлению и пониманию. Бак писал: «Безусловно, пришло время, чтобы догадки и ложь прекратились. Конечно, пришло время серьезно отнестись к тому, что очевидцы с обеих сторон пытаются рассказать нам о нашей истории. Во всем западном мире известны дикие зверства против армян, украинцев и евреев. Отрицаются только зверства против немцев. Разве немцы не люди в наших глазах?» [5]

Позже Бак расширил свою исторический труд книгой «Преступления и милосердие: судьба немецких гражданских лиц в условиях союзнической оккупации 1944-1950». Он писал, что союзники смогли скрыть свою убийственную политику в отношении немцев, поскольку они контролировали все последствия в Германии. Статистика смертей немцев после войны была вся под контролем союзников, и независимого германского правительства, которое могло бы оспорить цифры союзников, не было. Отчеты военного губернатора США были задуманы с целью благоприятного описания послевоенного режима союзников в Германии. В этих американских отчетах, которые широко использовались для формирования взглядов жителей Запада на послевоенную историю Германии, были показаны цифры, указывающие на отсутствие большого числа немцев, умерших в трех западных зонах с 1945 по 1950 год. [6]

Немецкие смерти после войны можно разделить на три группы людей. Первая группа – немецкие военнопленные как в Европе, так и в Советском Союзе. Вторая группа – немцы, насильственно изгнанные из Восточной и Центральной Европы, а третья – немцы, уже проживавшие в Германии. Хотя никто никогда не узнает, сколько немцев погибло с 1945 по 1950 год в результате политики

союзников, очевидно, что эти смерти намного превышают большинство традиционных оценок. Подавляющее большинство этих смертей было вызвано смертоносной политикой, проводившейся четырьмя победившими союзниками после войны. [7]

По оценкам Бака, как минимум 1,5 миллиона немецких военнопленных, 2,1 миллиона немецких изгнанников и 5,7 миллиона жителей Германии погибли без всякой необходимости после войны. Эта минимальная оценка в 9,3 миллиона немецких смертей намного больше, чем количество немцев, погибших во время Второй мировой войны. Большинство этих погибших уже после войны немцев составляли женщины, дети и старики. Об их смертях никогда честно не сообщали ни союзники, ни правительство Германии, ни большинство историков [8].

Мир должен быть очень благодарен Джеймсу Баку за его выдающиеся и новаторские исследования этого болезненного, спорного и замалчиваемого периода истории. Друг Бака, американский историк Альфред-Морис де Зайас, пишет: «Мы обязаны Джеймсу Баку нашей признательностью за его мужество задавать новые и неудобные вопросы. Мы благодарим его за ответы, которые он предлагает. Пусть начнутся дебаты». [9]

Примечания

[1] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver: Talonbooks, 2011, pp. 65-66.

[2] Там же, стр. 66-67.

[3] Там же, стр. 23.

[4] Там же, стр. 62-63.

[5] Там же, стр. 196.

[6] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 107-109.

[7] Там же, стр. 108.

[8] Там же, стр. 124.

[9] Там же, стр. 22.